

Согласившись помочь Хэн-вану в поисках разгадки смерти отца Хуанцюань Сюэ, Хэн-ван назначил время отправления на следующий день в полдень, чтобы отправиться в Гуайфань Яоши. В ту ночь Юй Дапин, из-за предстоящего путешествия в Гуайфань Яоши, не мог уснуть, долго ворочаясь в постели, пока наконец не сдался и, взяв кувшин с водой, не уселся на крыше, глядя на луну.

Наблюдая, как луна медленно смещается на запад, Юй Дапин невольно вспомнил стихотворение о тоске по родине.

— Подняв голову, смотрю на луну, опустив голову, думаю о родине.

Произнеся эти строки, Юй Дапин чуть было не подумал, что снова начал говорить сам с собой, но заметил, что голос был не его. Опустив взгляд вниз, он увидел Су Хуаньчжэня, известного как Белый Лотос, и не смог сдержать улыбки:

— Ну ты даешь, старый лис! Ты что, собираешься стать паразитом в моем животе? Смотри, я тебе дам глистогонное, и ты нигде не спрячешься.

— Эй, как же мне не заметить твои мысли, если они у тебя на лице написаны? Твоя тоска по родине просто переполняет тебя.

С этими словами Су Хуаньчжэнь легко подпрыгнул и уселся рядом с Юй Дапином на крыше.

— Тоска по родине... Ха! У меня нет ни малейших воспоминаний о Гуайфань Яоши, так о чем мне тосковать? Ха... Я настолько холоден, что даже Хэн-ван это заметил.

Сказав это, Юй Дапин выпил глоток воды, ощутив прохладу, разлившуюся по телу, что принесло ему некоторое облегчение.

— Даже если у тебя нет воспоминаний, это не значит, что ты не тоскуешь по родине. Иногда именно такие необъяснимые, непонятные чувства оказываются самыми трудными и болезненными.

Су Хуаньчжэнь сел рядом с Юй Дапином:

— Я не знаю, как помочь тебе справиться с этой тоской, но могу быть с тобой в эту долгую бессонную ночь.

— ...Спасибо.

Полуденное солнце ярко светило, отражаясь в морской глади, ветер нес с собой соленый запах волн. В гавани стоял огромный Золотой корабль, ожидая, когда пассажиры поднимутся на борт. Как только Юй Дапин и его спутники ступили на палубу, корабль отправился в путь, рассекая волны.

На море Золотой корабль качался на волнах, вызывая легкое головокружение у пассажиров. Ци Тяньбянь, явно не привыкший к морской качке, бледнел, едва держась на ногах, и его подташнивало. Он одной рукой держался за голову, а другой растирал живот:

— Как же меня тошнит... Хочется вырвать...

Хуанцюань Сюэ, который был рядом, добродушно предложил:

— Вижу, это твое первое плавание. Вот, возьми немного мяты, закрой глаза и постарайся

расслабиться, это должно помочь.

К сожалению, даже с мятой в руках Ци Тяньбянь не почувствовал облегчения. Он продолжал качаться и стонать:

— Не помогает... Меня сейчас вырвет... Зачем вообще нужно было плыть на корабле? О боже...

— Кричать на небо бесполезно, лучше кричи на меня.

С этими словами Юй Дапин нанес легкий удар по затылку Ци Тяньбяня, и тот сразу же потерял сознание, упав в его объятия. Похлопав его по щеке, Юй Дапин сказал:

— Лучше ты поспишь, чем будешь орать и извергать содержимое желудка по всему кораблю. Проснешься, когда мы прибудем.

— Друг, ты лишил Ци Тяньбяня удовольствия от приключений в этом путешествии.

Су Хуаньчжэнь взмахнул своим опахалом, обращаясь к Юй Дапину.

— У меня нет твоей склонности к жестокости, и я не хочу видеть весь корабль в рвоте.

Сказав это, Юй Дапин уложил Ци Тяньбяня на кровать и начал мягко направлять свою энергию по его телу. Вскоре Ци Тяньбянь мирно заснул.

— Корабль скоро войдет в опасные воды острова Гуйяюй, погода резко изменится, будьте готовы.

Предупреждение капитана прозвучало как раз вовремя, и вскоре корабль начал сильно качать. Вокруг бушевали волны, небо и море слились воедино, лишь молнии на горизонте указывали на границу между ними. Внезапно все вокруг завертелось, и молнии начали бить прямо в корабль.

Энергия молний внутри Юй Дапина словно откликнулась на грозу, начав притягивать удары. Чтобы не навредить окружающим, он быстро прыгнул на палубу, поглотил молнии, направленные в корабль, и направил их обратно в небо. Гроза рассеялась, и перед ними появился остров Гуйяюй.

Су Хуаньчжэнь, подошедший следом, вздохнул с облегчением, увидев, что Юй Дапин в порядке, и затем ударил его опахалом по голове:

— Ты что, подсел на молнии? Снова решил впустить их в себя?

— Если бы я не был уверен, я бы не стал этого делать.

Юй Дапин уклонился от удара:

— С тех пор, как нити Цинсы вошли в мое тело, энергия молний стала частью моей силы. К тому же, эта молния не несла в себе и капли небесной силы, она не могла мне навредить.

— И ты даже не чувствуешь ни капли раскаяния!

— Я признаю свою ошибку, не сердись, друг.

Юй Дапин улыбнулся, извиняясь. Вспоминая, как он едва не погиб от удара молнии перед Коу Иньцзы, а теперь снова принял удар перед самим Су Хуаньчжэнем, он понимал, что гнев друга

вполне оправдан. Лучше извиниться.

Приближаясь к Гуайфань Яоши, Юй Дапин задумался о своем прошлом. Скорее всего, он был наследником прежней династии, и если он войдет в Гуайфань Яоши с таким лицом, это может вызвать проблемы. Учитывая, что целью Су Хуаньчжэня были восемь чаш Иньмин, он не хотел подвергать их опасности. Решив действовать по-старому, Юй Дапин использовал нити Цинсы, чтобы изменить свою внешность. Через мгновение его лицо стало другим. Затем он повернулся к Су Хуаньчжэню:

— Ну как?

— Хм, меньше изящества, больше резкости, и немного легкомыслия. Если присмотреться, ты похож на смесь И Тяньцзы и И Цисина.

Су Хуаньчжэнь внимательно осмотрел его и вынес вердикт.

— Я хотел сделать лицо похожим на брата, но побоялся, что если он когда-нибудь приедет в Гуайфань Яоши, это может создать ему проблемы. Вот и получилось так. Хотя я мало общался с И Цисином, но по стечению обстоятельств несколько раз спасал его, так что хорошо знаю его энергетические каналы, вот и вышло такое лицо.

Юй Дапин хлопнул себя по щеке, слегка недовольный.

Наконец ступив на Пристань Кровавых Губ в Гуайфань Яоши, Юй Дапин почувствовал прилив радости, который совпал с подъемом его энергии. Повернувшись к Су Хуаньчжэню, он сказал:

— Ступив сюда, хотя я и не помню своего прошлого, мое тело говорит мне, что я хорошо знаком с этим местом. Я...

— Ты что! Ты ударил меня на корабле! Ты... Это просто ужасно.

Ци Тяньбянь, потирая шею, снова начал жаловаться, но уже с большей энергией:

— Наконец-то мы на суше, а у меня ноги как ватные.

— Ноги как ватные — это из-за отсутствия физической активности, не сваливай это на меня.

Юй Дапин обернулся к Ци Тяньбяню.

— Эй? Ты что, сменил лицо? У тебя что, много лиц, и ты их меняешь, как маски, в зависимости от настроения?

Ци Тяньбянь, как всегда, говорил без умолку, и даже потянулся, чтобы ущипнуть Юй Дапина за щеку, чтобы проверить, сколько слоев у того на лице.

Юй Дапин отмахнулся от руки Ци Тяньбяня, не обращая внимания на его фантазии.

Ци Тяньбянь, оставшись без внимания, огляделся вокруг:

— Эта Пристань Кровавых Губ... Она как будто из мира духов, здесь даже комаров нет.

Только он это сказал, как хлопнул себя по лицу. На ладони остались остатки большого комара.

— Только что сказал, что комаров нет, а ты сам пришел на смерть. Что за невезение? Не моя

вина!

С этими словами Ци Тяньбянь выбросил остатки комара.

— Хм?

Юй Дапин, почувствовав странную энергию от комара, хотел подойти ближе, но услышал предупреждение капитана:

— Здесь нельзя убивать насекомых, иначе это принесет несчастье.

— Какое несчастье? Я их просто отправил в лучший мир...

Ци Тяньбянь не успел договорить, как почувствовал резкую боль на лице. На его щеке появился огромный волдырь, а на руке — кровавое пятно. Затем он потерял равновесие и упал, потеряв сознание на руках у Су Хуаньчжэня.

(J`□')J`□`(J`□')J`□`

Цзинью, что за слова ты там написал? Это что, запретные слова?!!!!

<http://bllate.org/book/16149/1446505>